«Для угнетенных паразитов смерть – своего рода господство, когда им единственный раз позволено засвидетельствовать правду».

Ответив дядю Даню, Гу Цзюнь стоял неподвижно, и отчужденность на его лице стала яснее.

— А-Цзюнь? — дядя Дань заметил, что нечто странное творится с Гу Цзюнем, отчего мысленно выругался. По-видимому, юноша столкнулся с другим видом аномальной энергии, — Ты все еще в сознании? Приди в себя!

Будь то стоящий рядом Сюэ Ба или Линь Мо, лежащий у стены, многие заметили странность Гу Цзюня. Они могли видеть, как жизнь медленно покидает глаза юноши.

Душа Гу Цзюня плыла по вечернему ветерку, поднимаясь над материальной землей. Он бесцельно блуждал, не имея никакой цели. Его зрение плыло. Он все еще находился в подземном туннеле древних руин или в океанской бездне? Его хриплый голос прозвучал, как будто по собственной воле.

— Дядя Дань, я раньше не делал подобных операций. Я не знаю…

— Не имеет значения; просто делай то, что я скажу. Не будет никаких проблем, так как ты уже изучал строение глаза, — поддержал дядя Дань, — Нет времени дезинфицировать руки. Просто надень перчатки и приступай к работе!

— Дядя Дань… — веки Гу Цзюня подрагивали. Часть его сознания застыла, в то время как остальное осталось на месте. Они боролись за взятие тела под контроль.

— Чего ты ждешь? — жестко потребовал дядя Дань. Независимо от того, был ли юнец шпионом или действительно потерял контроль из-за аномальной энергии, сейчас они нуждались в его помощи, — Самое главное в экстренной операции – время. Ты, черт возьми, понимаешь это! Гу Цзюнь, возьми себя в руки! Здесь на кону жизнь. Вспомните о твоей роли врача!

Сюэ Ба поднял руку, чтобы остановить других членов отрядов, желающих высказать свое мнение Гу Цзюню. Инстинкты говорили ему, что только дядя Дань может достучаться до юноши. Вероятно, из-за того, что дядя Дань не проявлял дурных намерений по отношению к Гу Цзюню, обратное тоже было правдой. За те несколько дней, когда юноша находился среди охотников на демонов, дядя Дань взял того под крыло. Гу Цзюнь многому научился у опытного врача.

Череда упреков дяди Даня заставила сердце Гу Цзюня вздрогнуть. Как будто в ледяной камере разожгли огонь. Боль, вызванная в результате этого, вывело его из странного оцепенения.

— Почему…почему я сказал «Не знаю», как делать операцию, — голова Гу Цзюня пульсировала, — Попытка отомстить Сяонин? Почему я получаю удовольствие, видя, как она умирает мучительной смертью, и слыша, как другие молятся о моей помощи? Раз у них есть причины подозревать меня, то они заслуживают чудовищной смерти?

Шепот, каменная тропа…казалось, в нем пробуждалось зло, соблазняя уступить тьме.

— Если ты не собираешься помогать, то уйди с дороги! — дядя Дань знал, что больше нельзя терять времени, — Хуохуо, глазное зеркало!

Инструмент находился в аптечке первой помощи, потому что травмы глаз происходили довольно часто среди охотников на демонов. Пальцы дяди Даня схватили железный крюк с двойным зубцом, он повернулся взглянуть на Лу Сяонин и попытался вставить инструмент в правый глаз. Однако лицо дядя Даня сразу же побледнело. Его руки так сильно дрожали, что он едва держал инструмент.

— Ах…

Беспомощность дяди Даня терзала сердца других.

Сюэ Ба мгновенно бросился вперед, чтобы оттащить врача назад:

— Достаточно. Мы не можем потерять еще кого-то из-за этого безумия!

Утверждение было тяжелее, чем атмосфера вокруг, но дядя Дань отказывался сдаваться. Он все еще боролся:

— Ее можно спасти. Нужно только удалить глазное яблоко…

Одним рывком вытащить глазное яблоко из глазницы можно только в кино. В реальности, человеческое глазное яблоко было хорошо защищено придатками, присоединенными к шести глазным мышцам. Если кто-то не знал, как правильно сделать, то это привело бы к непоправимому ущербу.

Например, глазное яблоко могло остаться наполовину свисающим с глазницы, все еще прикрепленным к мышцам, или часть глаза была бы вытащена, но другая часть осталась бы гнить в глазнице.

Но сейчас у них не было другого выбора. Сюэ Ба оттащил дядю Даня в сторону. Он в гневе закричал:

— Хуохуо, дай мне скальпель. Я сам сделаю!

Увидев боль на лице дяди Даня и сумбур, охвативший отряд, Гу Цзюнь почувствовал, как пульсирующая боль пронзает голову. Его сознание пробуждалось…

По человеческим меркам это определенно не было святым местом. Существовала злая энергия…создающая панику, подозрение, раздор и страх. Все сотворило зло. Это была ловушка.

С того момента, как 16 человек вошли в дупло баньянового дерева, они попали в ловушку. Огромный камень, подземный гигантский червь, штормовой ветер, красная дверь…являлись ли они частью заговора? Когда охотники на демонов спускались по туннелю, они обсуждали

назначение каменного пути. Гу Цзюнь неожиданно наткнулся на объяснение. Цель состояла в том, чтобы затащить его в бездну.

— Мистер Гу, мы знаем тебя лучше, чем ты сам.

Заклинание на камне было черным. Узоры жизни на каменной тропе тоже были черными.

Самосознание возвращалось к жизни. Внезапно разум Гу Цзюня прояснился. Огненный гнев пронзил сердце юноши. Он стиснул зубы и прошипел в ответ на шепотки, заползающие в его голову:

— Заткнись, блять! Я – врач. Просто смотри, как я спасу жизнь Лу Сяонин!

Гнев выжег замешательство, заставляющего его оставаться неподвижным. Это подавило неизвестное, которое заползло обратно в бездну.

Это не город Рикер и не подземная лаборатория Лэндона за красной дверью. Это ловушка, но что с того? Какие-то люди или неведомая сила желали уничтожить его душу ради призыва Сына Несчастья в мир из-за неизвестной цели!

— Капитан Сюэ, подожди…Позволь мне. Разреши сделать мне, — внезапно прозвучал голос Гу Цзюня. Его тон вернулся к нормальному. В нем снова появилась человечность.

— Хмм? — рука Сюэ Ба, тянущаяся к глазному яблоку, неожиданно остановилась. Лицо покрылось потом от воздействия аномальной энергии. Сюэ Ба растерялся, а отряд шокировался тем, что Гу Цзюнь вернулся в норму.

Дядя Дань радостно закричал:

— Быстрей, вымой руки и надевай перчатки!

— Да, — Гу Цзюнь молниеносно вымыл руки минеральной водой и надел халат, маску и перчатки. Он схватился за зеркало и установил над резко выпученным правым глазом Лу Сяонин. Он посмотрел прямо в глаз. Влияние стало сильней, но теперь он лучше мог сопротивляться.

— Вот щипцы и ножницы! — дядя Дань взял на себя роль медбрата. Передавая инструменты Гу Цзюню, он наставлял юношу, — Приподними бульбарную конъюнктиву через край роговицы и сделай маленький разрез. Протяни кончик ножниц через разрез, чтобы попасть под конъюнктиву, а затем вырежь всю бульбарную конъюнктиву, обведя через роговую оболочку!

Как только Гу Цзюнь надел перчатки и взял хирургические инструменты, им овладело знакомое чувство. Это дало мгновенную сосредоточенность. Шепот затих, уступив место наставлениям дяди Даня.

Четыре члена отряда подошли, чтобы установить импровизированный хирургический свет, но никто не осмелился смотреть операцию. Остальные люди могли только наблюдать из-за спины Гу Цзюня.

Все время Гу Цзюнь слушал наставления дяди Даня и проводил операцию.

Сначала он разрезал по краю роговицы, затем обрезал глазодвигательные мышцы, чтобы отделить ткань вокруг конъюнктивы…

Вся ткань атрофировалась. К счастью, она не гноилась, как ткани у жертв болезни искривленного баньяна. Во время операции Лу Сяонин не вздрагивала и не кричала; она просто стонала на иноземном языке себе под нос. Поэтому, несмотря на то, что Гу Цзюнь впервые проводил энуклеацию, ни один из этапов не был слишком сложным. Отрезав глазные нервы, с помощью ножниц он извлек кровавое глазное яблоко, заполненное страхом, прямо из глазницы.

— Ах, все кончено? — торопливо спросил дядя Дань.

Остальные тоже незамедлительно почувствовали, как нависшая тень слегка поднялась.

— Да, — Гу Цзюнь тотчас уронил странное глазное яблоко на землю. Он наступил на него, и орган лопнул с ужасным хлюпаньем…

Это потрясло всех, но тень, казалась, исчезла вместе с раздавленным глазным яблоком. Даже окружение стало на несколько тонов светлее.

«Неважно, кто или что ты, я не похож на тебя. Никогда не был и не буду», — сказал в сердце Гу Цзюнь.

http://tl.rulate.ru/book/55831/2440412